

22 ОТВЕТ МОЛОДОМУ СОБЕСЕДНИКУ

Каждый год приносит нам весну — с ее солнцем, с ее веселым ветром, с нежной, по-детски чистой зеленью первой листвы. И каждый год в тревожные и радостные весенние дни тысячи молодых сердец ускоряют свое бие: вот и еще одному поколению пришла пора решить вечно волнующий вопрос: «кем быть?» И право же, не сосчитать, сколько среди этих юных, неуверенных, ищущих помощи и дружеского совета молодых людей тех, чью душу опьянила мечта о театре, о тяжелом, но возвышенном актерском труде.

...Беседа возникла совершенно случайно. Юноша обратился ко мне с просьбой прослушать его — он мечтает о сцене и собирается поступить в театральную школу. У него оказались несомненные способности, хорошие внешние данные и при упорном и настойчивом труде его мечты могли бы осуществиться.

Мы долго беседовали о театре, о драматургии, о тех трудностях, которые возникают при овладении сценическим мастерством. Беседа подошла к концу, и вот, уже уходя, у самых дверей, мой собеседник, как-то растерянно улыбувшись, доверительно сказал мне: «Говорят, что в театре надо быть талантом на сцене и гением за кулисами». Я недоуменно пожал плечами, а он, видно, и сам смутившись, не дожидаясь ответа, неловко поклонился и быстро ушел...

«Талантом на сцене и гением за кулисами!»... Знакомая фраза! Чем-то очень стародавним повеяло от нее. Театральная молва приписывает ее одному артисту до-революционного театра. Живучая, она до-брела до наших дней и тайными путями проникла в сознание молодого человека, смутив его покой, пытаясь парализовать его вольный, молодой творческий ход, затемнить его душевную чистоту... Нетрудно отгадать немудрячий смысл этой фразы, предлагающей художнику «тихой сапой» культивировать, карьеры ради, всяческие закулисные комбинации. В болото прошлого давно уже выброшены подобные сентенции, покрытые плесенью времени, но они все еще норовят ядовитой змейкой подползти к человеку и отравить его сознание гнилью мещанских предрассудков. Вот и за этой фразочкой вьется едкий дымок протекционизма, угодничества, бесчестных стоговоров со своей творческой совестью, нечистоплотности товарищеских отношений.

За ней встает весь нехитрый набор приемов жизненной сноровки, мелких карьеристских хитросплетений и дипломатических уверток всяческих пройдох и хапуг, прежде всего не уверенных в своих творческих силах.

Нет, истинная слава, которая грезится молодому человеку, приходит в результате неустанный труда, напряжения всех интеллектуальных сил, терпения, упорного и систематического овладения тайнами искусства. Никакими окольными, зигзагообразными петлями на дороге искусства не прийти к славе, не испытать чувства творческого удовлетворения и счастья.

Я приглашаю моего молодого собеседника пойти на спектакль «Власть тьмы» Льва Толстого в Малом театре и пристально взглянуть в игру двух молодых актрис О. Чуваевой и К. Блохиной. Обе они совсем недавно пришли на сцену из театрального училища. Я уверен, что ни одной из них даже не известна была эта фразочка, они даже и не догадывались о ее существовании. Беззаветно любя театр и целиком отдавшись своему призванию, они полностью, без остатка ушли в творческую работу над созданием ролей Анисьи и Анютки, отдав им всю свою творческую страсть, волевое напряжение, молодой энтузиазм. С ними хорошо, честно и терпеливо поработал талантливый режиссер Б. Равенских, к слову сказать, рискнувший доверить Чуваевой, к началу работы бывшей еще ученицей училища имени Шепкина, труднейшую роль Анисьи, — и в результате мы явились свидетелями рождения двух молодых талантов на сцене старейшего театра.

В спектакле «Гамлет» в театре имени Вл. Маяковского центральную роль датского принца — одну из самых труднейших ролей мирового классического репертуара, требующую огромного психо-физического напряжения и виртуозной актерской техники, — интересно, творчески самостоятельно и остро-современно играет совсем еще молодой актер М. Козаков. В этом же театре Е. Козырева, еще будучи совсем молодой актрисой, в первый же сезон своего поступления в театр имени Маяковского сыграла роль Катерины в «Прозе» Островского, завоевав этой работой право на внимание, на дальнейший творческий рост...

Можно было бы назвать и другие фамилии наших советских молодых артистов, показавших себя с самой лучшей стороны в первые же годы своей творческой деятельности. Сколько наших молодых певцов, музыкантов, артистов балета с честью пронесли знамя советского искусства не только у нас, на Родине, но и за рубежом, участвуя в международных конкурсах и фестивалях. Достаточно назвать имена Игоря Безродного, Евгения Малинина, Игоря Ойстраха, Баллы Давидович, Владимира Ашкенази, Нелли Школьниковой и многих других. Только любовь к искусству, осознание своего долга советского художника, предельное напряжение всех творческих и физических сил помогли им овладеть вершинами мастерства, получить всеобщее признание, прославить нашу Ро-

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР

дину, наше искусство. Брежливую минуя лукавый смысл пресловутой фразочки о «закулисной гениальности», они принесли на концертную эстраду одну заветную мечту — честно служить советскому искусству, его социалистическим идеалам.

Да, у нас любому художнику предоставлены самые широкие и благодарные возможности для глубокого раскрытия всех заложенных в нем способностей. И если все же в его душу иногда прокрадываются недостойные пережитки прошлого, то возникает опасение: а не сам ли художник исподволь, незаметно для самого себя, заражает свою душу гнилыми семенами стяжательства, карьеризма, зависти и ревности?

Душа истинного художника чиста и открыта. Мы знаем, любим и ценим многих наших замечательных мастеров, сохранивших свой юный пыл, воодушевление, ярость творчества до глубокой старости. Мы знаем также, что их путь в искусстве всегда был прямым и честным. Они ни где и никогда не поступились своей творческой совестью, не шли на компромиссы со своими убеждениями художника, человека, патриота, — и поэтому их творчество всегда оставалось неуязвимым, полным внутренней энергии. Общественное служение своему долгу художника, вера в высокие идеалы стимулировали их творческую и жизненную энергию. Нередко преодолевая бытовые лишения, в упорной борьбе с косностью и штампом они закаляли свои духовные силы, свое мастерство и пронесли свою любовь к искусству чистой и незапятнанной. Они творили во имя духовного обновления человека. Эта преемственная традиция, как драгоценная эстафета, передавалась от одного поколения наших людей искусства другому. Постоянно обогащаемая, она продолжает свой великий путь и сегодня зовет нас к новым вершинам искусства.

Этот путь отмечен дружбой и духовным союзом людей искусства, их бескорыстной помощью друг другу.

Горький писал: «Ясное сознание великой цели своего класса, крепкое товарищество по партии, дружба по работе и в обыденной жизни, уважение друг к другу — все это вместе — необоримая, чудодейственная сила!».

Когда маститый скульптор Коненков во время своего выступления на Первом съезде советских художников рассказал о той дружеской, товарищеской помощи, которую в свое время оказали Репин, Васнецов и Поленов такому мастеру, как Суриков, весь зал аплодировал этому прекрасному проявлению чуткости и заботы о товарище по искусству. Репин, Поленов и Васнецов, озабоченные тем, что у Сурикова «рисунков вначале был не всегда на выставку живописи», сговорились приглашать Сурикова на совместные вечерние рисования и тем самым «подвинуть слабую сторону его искусства». Они сделали это мягко, не назойливо, «чтобы не задеть его самолюбия». «Вот это и есть товарищество!» — восклицает Коненков.

Мы часто горячо спорим по вопросам искусства. Эта страстная спорная позиция. Она продиктована кровной заинтересованностью советских людей искусства в его успехах и процветании. Критика и самокритика, так плодотворно вошедшая в нашу жизнь, стала неотъемлемой частью нашего труда и творчества. И разве не наша обязанность — непримиримо бороться с признаками душевной сытости, тупости и самодовольства, в особенности, когда они тайно начинают прокрадываться в душу молодого художника, отягощая его сознание гнилью мещанских предрассудков, цепко вовлекая его в порочный круг стремлений к бытовой и душевной комфортабельности, накладывая отпечаток на все его творчество, на весь его моральный облик.

Больно бывает видеть порой, как молодой художник начинает делаться реактивным на каждое явление в искусстве, расчетливо расценивая его только с точки зрения своих личных интересов, подгоняя все под какую-то невидимую внутреннюю «бухгалтерию». Такой художник из призрачного желания поскорей дотянуться до лаврового венка, легкомысленно разбазаривает на этот «марафонский бег» за славой и популярностью свои духовные силы. В результате он превращает свою душу в угодовую, беспринципную соучастницу своих корыстолюбивых планов, размывая свое достоинство художника на мелкие детали «житейских приспособлений».

Это постепенно порождает в нем инерцию стяжательства, утилитарную осторожность, побуждает действовать с приглядкой на узкую личную выгоду. Жить меркантильными интересами в искусстве нельзя! И душа художника будет «терпеть» до поры, до времени, но однажды отомстит своему «господину» за свое поругание творческим крахом, банкротством, крушением надежд.

Дух роскошества и душевного комфорта во всех его проявлениях всегда был чужд истинным творцам нашего искусства. Я знал Александра Алексеевича Остужева — великого актера и чудесного человека. Такие его сценические шедевры,

вошедшие в историю советского театра, как «Отелло» и «Уриэль Акоста», он создал на последнем этапе своей сценической деятельности. Нет, за долгие годы не измелчала человеческая личность артиста! Остужев до конца сохранил запас своих духовных сил, не разбазаривая и не распыляя своего первородства художника, человека, гражданина. Весь жизненный уклад Остужева был простой и скромный. Ничего вычурного, никаких роскошеств — все это так гармонировало с душевным изяществом этого прекрасного художника сцены. Всегда отзывчивый, внимательный, душевно расположенный к своим товарищам, гордившийся их успехами, доброжелательный, романтически взволнованный, всегда гражданин и патриот, он на всю жизнь сохранил благодарную и возвышенную страсть к театру, восторженное отношение к жизни, к людям.

Недавно прошел юбилей А. А. Яблочковой. В свои девяносто лет она таит в себе большой запас духовных сил и неистребимую с годами, ненасытную страсть к театру, к сцене. Как много добрых дел совершила в своей жизни старейшая актриса, сколько духовной красоты всегда излучали ее творчество, сама ее личность художника и общественного деятеля...

Можно было бы назвать много наших уважаемых деятелей искусства, чья жизнь, без остатка отданная искусству, и морально и творчески безупречна.

Титанический труд, скромность в быту и в обращении с людьми — эти драгоценные качества сопутствовали им всегда, и с законным чувством гордости они могут смело, родительно требовательно взглянуть в глаза молодежи, воодушевить ее своим достойным примером.

Душа юноши всегда доверчиво раскрывается навстречу жизненным впечатлениям. Какая же ответственность ложится на тех людей, к мнению которых прислушивается молодой художник, какими глубоко продуманными и правдивыми должны быть их выступления! Сколько они должны проявлять уважения друг к другу и в работе, и в обыденной жизни! Ведь мимо пристального внимания молодежи не ускользнет ни одна деталь, ни одно слово, даже случайно оброненное, и поэтому вину за то, что юноша на первых же порах пытается прибегать к жизненным уловкам, засоряя свой внутренний мир нечистоплотными хитросплетениями, несут те, кто, не стеснясь, неряшливо демонстрирует друг перед другом откровенность своей неприязни, зашифрованной высокопарными словами об искусстве. Молодая и чуткая аудитория сразу же отгадывает лукавые оттенки спора, его завуалированный смысл, личное раздражение, нетерпимость, зависть...

Молодой человек начинает догадываться, что здесь идет тайный, неуловимый процесс завязывания и развязывания узелков личных взаимоотношений. Не надо обладать особым даром наблюдательности, способностью к тонким психологическим анализам, чтобы почувствовать весь вред этих «дипломатических» уверток и хитрых, пагубно отражающихся и на нашем молодом друге, который невольно втягивается в эту мелкую и недостойную возню. Ибо в эти мгновения липкая ложь прокрадывается к юноше, заставляя его воскресить в своей памяти гнилую «мудрость» фразочки о «закулисной гениальности»...

Беспринципные творческие взаимоотношения и взаимодождения, пристраянная оценка творчества своих товарищей по искусству, безапелляционность суждений — все эти явления, как зловещие тени, ожидают удобного случая, чтобы незаметно прокрасться в человеческие отношения и отравить их ядом подозрений, нездоровым духом конкуренции, чтобы помочь мелкому недоразумению перерасти в колючую ссору, вылиться в затяжной жизненный конфликт, чреватый тяжкими переживаниями для его участников...

Как ясно, как постоянно должны бороться все мы с тем, что мешает утверждению новых и прекрасных творческо-этических норм во внутренней жизни нашего искусства! Как бережно должны мы пестовать душевную деликатность, товарищеское взаимопонимание, бескомпромиссную дружескую прямоту!

Творчество наших художников озарено великими идеями марксизма-ленинизма. Это самый верный, самый надежный компас, который точно и безошибочно ориентирует все их устремления. Бережно и горделиво несут они вперед великое знамя социалистического искусства, оберегая его чистоту от липких прикосновений всяческих «рвачей и выжиг», исповедующих и незримо передающих друг другу свои мелкоотравчатые законы хапуг и стяжателей.

Не по пути с ними людям советского искусства, как нет в нем места молодым ниткам с их преждевременно одряхлевшими душами, белоручкам, ищущим легких путей в искусстве, раскисающим при первых же житейских невгодах, не испытывшим и не желающим испытать благотворную и укрепляющую духовные силы творческую и житейскую закалку.

Люди советского искусства охотно и с надеждой обращают свои взоры к молодому современнику, крепкому духом, не боящемуся подставить свою душу обжигающему ветру времени, истинному энтузиасту, строителю новой жизни. В его смелые, крепкие и надежные руки передается эстафета нашего искусства, зовущая к новым творческим свершениям.